

37 лет назад мы оккупировали Чехословакию

В руке у юноши был зонтик, но он забыл его раскрыть. Дождь был несильный, еще сохраняющий в себе тепло последних августовских дней, но, несмотря на кажущуюся легкость, в нем не было никакой ласковости грибных дождей, а только тяжесть, усиливаемая монотонностью стука о зонты других людей, которыми они прикрывались в отличие от юноши с непокрытой мокрой головой, оцепенело глядящего на цинковый гроб своего отца.

Гроб стоял рядом с уже раскрытой желтой пастью ждущей его глинистой могилы. Гроб был запаян еще в Праге, откуда его доставили на военном самолете. Сыну, как, впрочем, и всем другим, не довелось увидеть лицо отца на официальной гражданской панихиде в Доме журналистов, потому что гроб не открывали и там. Отец, известный журналист-международник, облетал на красноезвездном вертолете столицу только что оккупированной советскими войсками Чехословакии. С вертолета скидывали пропагандистские листовки, призывающие к спокойствию, но их никто не поднимал, и пражане брезгливо переступали или наступали на них.

Отец этого юноши был одним из авторов этих листовок.

В воздухе Праги, несмотря на прекрасную солнечную погоду, было нечто удушливое от попавшего сразу в легкие всей нации дыма живого факела Свободы, в который превратился Ян Палах — чешский ровесник этого русского юноши, тоже студент.

Советским солдатам политработники торопливо объяснили, перед тем как дать приказ пересечь границу «братской Чехословакии», что наша армия приглашена братьями-славянами, дабы защитить их от угрозы немецкого реваншизма и американского империализма, и мы не вправе оставаться равнодушными в час беды. Однако вместо цветов в наших солдат полетели возмущенные крики пражан, а иногда и камни. Соппротивление, слава богу, было в основном только нравственным, ибо иначе пролилась бы большая кровь. В этом заслуга чехословацких руководителей, и прежде всего Дубчека, которые были вероломно арестованы (в гостях!!! — Е.Е.), но успели обратиться к народу с просьбой избежать кровопролития.

Однако нервы не у всех выдерживали. Причина гибели этого вертолета была официально объяснена весьма разноречиво, но, видимо, это все-таки был одинокий выстрел — может быть, из простого охотничьего ружья.

Могильщики уже подложили ремни и веревки под гроб, чтобы опустить его в рыжую разверстную глину, и скучающе ждали, когда закончатся слова об интернациональном долге, о солидарности. Так уж люди живут на белом свете, что не только мы сами, но даже наши гробы чем-то да опутаны. Кто-то из выступавших, обращаясь к молчавшему сыну, пожелал ему, чтобы он пошел по отцовским стопам — в международную журналистику, чтобы стать «несгибаемым бойцом идеологического фронта».

Сын неожиданно для всех заговорил, хотя это не было заранее предусмотрено. Говорил он медленно, трудно подбирая слова. Он повел речь с того, что любил отца, уважал талант его журналистского пера, его энергию и бесстрашие, и его гибель — непоправимая потеря. Вокруг гроба первоначально воцарилось умиротворение в воздухе. Но вдруг сын опасно повернул свою речь, так что распорядители похорон натренированно напряглись. Он заговорил о том, что в бесстрашии главное — не оно само по себе, а во имя чего человек бесстрашен. О том, что легче быть смелым вместе со всеми, но иногда страшно быть смелым, когда ты один и знаешь, что тебя никто не поддержит, да еще и может обвинить. О том, что самое главное бесстрашие — когда человек находит в себе силы победить свой страх, ставя совесть выше страха. О том, что самое главное в отношениях между поколениями — чтобы отцам не было стыдно за своих детей, а детям за отцов.

Когда говорил, он сам не знал, плачет он или нет: что-то текло по лицу, может, это были слезы пополам с дождем, а может быть, только дождь. Но стекла очков затуманились, он ничего и никого не видел перед собой, кроме желтого, мокрого пятна могилы, ожидающей его отца. Сын снял очки, чтобы протереть их. Платка не оказалось — он их вытер галстуком, который был подарен отцом к двадцатилетию. И вдруг те, кто хорошо знал его отца, вздрогнули и переглянулись. Потому что точно так, концом галстука, его отец тоже всегда

протирали очки. И потому что у его сына лицо невероятно изменилось, точно так, как менялось у его отца, когда он снимал очки. То есть в этот момент лица у всех людей меняются, становятся мягче, беззащитнее, уязвимее, но не настолько же, чтобы их почти невозможно было узнать, как это случилось сейчас. Оба — и отец, и сын — в очках обычно выглядели людьми, которые как будто заранее до мельчайших деталей календарно планировали свои задачи и расписание до конца дней своих, осознавая, в чем смысл жизни, во всяком случае их собственной, а вот в редкие моменты без очков становились похожими на недавно рожденных несмышленишек, когда они только-только выползли на середину комнаты и не знают, куда ползти дальше.

Но сын надел очки, отчего его лицо сразу приобрело чеканную монолитность черт, которой, кстати, никогда не было у его отца. Лицо этого юноши такой пластичностью, как у отца, не обладало. Было видно, что он сейчас скажет нечто важное, ибо его лицо застыло, как будто стало вырубленным раз и навсегда из гранита решимости, и никакого виляния лицевыми мускулами на нем не предвиделось. В этом, видимо, и была главная разница между отцом и сыном.

Все, охваченные предчувствием чего-то опасно неожиданного, перестали перешептываться.

Юноша с дергающимся от волнения кадыком, но по-прежнему с неподвижно скульптурным античным лицом еле выдавил из омраморневших губ слова о том, что особенно тяжело переживает свою потерю потому, что отец погиб не за правое дело, и ему, его сыну, глубоко больно от смерти отца, но и смертельно стыдно за него. Воцарилось мертвое молчание, прерванное лишь шумным высморком одного из могильщиков и его наигранно бодрым вопросом: «Опускать можно?»...

P.S. Для меня этот русский юноша — один из героев Пражской весны, раздавленной гусеницами брежневских танков 22 августа 1968 года. Выдержал ли он высоту планки совести, поставленной им перед самим собой?

Наш народ в целом ее еще не преодолел.

Главное в жизни человеческой все-таки — это выбор поступка словом или действием не по ситуации, а по нравственному определителю этой ситуации.

Впрочем, какого черта я судорожно ищу определение этого определителя, когда оно давно существует на всех языках мира, — это просто-напросто СОВЕСТЬ. Иногда мне кажется, что совесть невыдираема из души, она есть даже у самого закоренелого негодяя. Но люди иногда ухитряются обделявать грязные делишки, втягивая в них и собственную совесть. Совесть особенно тяжело быть женой политика. Ведь совесть политика видит, как ее муж изменяет ей налево и направо с деньгами, карьерой, властью, как с уличными девками.

А вот, казалось бы, потерпевший поражение лидер Пражской весны Александр Дубчек не изменил своей совести. Марионеточное правительство Гусака отправило его послом в Турцию, будучи уверенным, что он сбежит куда-нибудь. А он не сбежал. Вернувшись в родную Словакию, попросил работу лесничего — к удивлению спецслужб, которые на всякий случай следили за ним.

Был председателем Народного собрания Чехословакии во время первого срока президентства Вацлава Гавела. Мы с Дубчком виделись во время его официального визита в Москву, когда он напомнил мне, что в юности бывал на вечерах поэтов-шестидесятников в Москве, обнял меня по-братски с благодарностью за то, что я написал сразу же после вторжения протест Брежневу и стихи: «Танки идут по Праге». Когда ушел на пенсию, его вызвали — ну, скажем, не на допрос, а на какой-то опрос по поводу политики компартии Чехословакии в стародавние времена, — и при загадочных обстоятельствах, будучи за рулем, он погиб. Или сейчас такое время, что любая автокатастрофа кажется подозрительной?

На его могиле в Братиславе, которую я посетил этим летом, всегда много свежих цветов.

Автор: Евгений Евтушенко © Новая газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 👁 2261 25.08.2005, 17:03 📌 162

URL: <https://babr24.com/?ADE=23896> Bytes: 7940 / 7940 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм*

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

